

СТРАХ и ГОЛОД 3

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

КОНСТАНТИН ФЕДОТОВ

Страх и голод

Константин Федотов

Страх и Голод 3

«Автор»

2026

Федотов К.

Страх и Голод 3 / К. Федотов — «Автор», 2026 — (Страх и голод)

Страх и голод порой вынуждают людей совершать самые безумные поступки и заставляют принимать отчаянные решения. Цель - выжить. Средства - любые. Жестокость - оправдана. Милосердие - что это?

© Федотов К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Константин Федотов

Страх и Голод 3

Глава 1

Ил

Не делай людям добра – не получишь в ответ зла! Отныне это мое кредо! Впервые в жизни решил поступить по-человечески, результат не заставил себя долго ждать! Остался один, практически без еды, воды и оружия! Нужно было сразу шлепнуть эту вредную девку!

Ну ничего, найду и покараю! Пристрелю! Нет, скормлю ее зомби! Нееее, заражу ее вирусом и буду смотреть, как она корчится в предсмертной агонии! Точно, это будет просто шикарно! Но сейчас нужно как-то выбираться отсюда.

Походив по гаражу, я увидел, что оружие Герды так и лежало на том месте, где она его оставила. Ну да, зачем оно ей, когда у меня машина полностью загружена, а еще мой милый Утес! Я ведь его только почистил, смазал, брезентовым чехольчиком закрыл и даже стрельнуть ни разу не успел! Зараза!

К черту эмоции, нужно рассуждать логически, как она тут оказалась? Пешком сюда добралась? Нет, звучит как бред, кто вообще сейчас без крайней нужды будет передвигаться пешком? Ведь это форменное самоубийство, тем более некоторые зомби научились весьма быстро бегать. Вглядываясь в высокую траву, я обратил внимание, что в ней виднеется слегка протоптанная тропинка, ходили по ней нечасто, но она точно есть. Что это? Тропка в туалет? Может и так, но стоит проверить.

На всякий случай, взяв пистолет в руки, я двинулся вперед по тропинке. Трава местами была выше моего роста, и видимость, соответственно, была нулевой. Тропинка была достаточно длинной, что говорило о том, что это явно не тропка в туалет, а нечто иное. И я оказался прав, метрах в пятидесяти от склада в поле, накрытая маскировочной сетью, стояла машинка. Да не простая, это была Субару, и, судя по раллийной раскраске, оригинальным дискам, выхлопной банке и шильдику WRX STI на крышке багажника, это была заряженная версия, если не ошибаюсь, на триста лошадиных сил, если не больше.

Вопросов в этот момент стало куда больше, чем ответов, особенно когда я заглянул в салон и увидел там съестные припасы и коробки с патронами.

– Какого черта эта курица сперла мою тачку?! – в очередной раз выругался я. – Хотя моя-то раз в сто круче будет, чем эта. И дело тут даже не в броне, грузоподъемности или проходимости. Субарик – это тоже далеко не обычная малолитражка, у нее достаточно высокий клиренс, полный привод, а еще она шикарно управляется, но в реалиях апокалипсиса у нее есть существенные недостатки. У моего знакомого была такая в Москве, и я разочек брал ее покатайся, все было круто, динамика, рулежка, но расход топлива. Если на этой красотке давать джазу и крутить ее в отсечку, то расход горючки будет под тридцать литров на сотку. Да и в обычном режиме она весьма прожорлива, не говоря уже про расход масла, да и в целом она весьма привередлива и любит хорошее обслуживание. А значит, для современных реалий эта машина не подходит от слова совсем.

Скинув маскировочную сеть, я осмотрел машину еще раз, на заднем бампере красовался шикарный номер С555ТА777, как же субаристы любят эти три пятерочки, но не суть. Машина сюда приехала из Москвы, но не факт, что и Герда оттуда, ведь она также могла ее у кого-то угнать.

В багажнике я обнаружил пять двадцати литровых канистр с бензином, и три были полными, а еще четыре полных банки с моторным маслом. Ну прям полный набор субариста. Машина сюда приехала сама, есть припасы, есть горючка, какого тогда черта эта мадам вышла ко мне и угнала мою тачку? И что она вообще тут делала? Остановилась на привал так же, как я? Ничего не понимаю.

Обойдя машину справа, я заметил отверстие в стекле передней двери, оно было явно пулевое, и стреляли в машину снаружи, открыв дверь, я посмотрел на лобовое стекло, и в нем тоже было небольшое выходное, сделанное пулей, от которого во все стороны паутинкой расходились трещины. Если бы не тонированные боковые стекла, то стекло в двери от выстрела, скорее всего, рассыпалось, но пленка спасла положение.

– Хм, а это интересно, кто-то в нее стрелял, кстати, это вполне могла быть и она, добывала себе тачку, пальнула разочек и заставила водителя тормознуть, а после забрала транспорт, вполне рабочая схема. Стоп, а что она тогда делала на крыше, ведь я видел там ложе из травы? Зачем спать на крыше, когда есть машина? Да и вообще ночевать близко от дороги? Как по мне, это слишком рискованно.

Я решил осмотреть ее спальное место и, вернувшись в задние, поднялся наверх. Посмотрев себе под ноги, я обнаружил массу окурков, что словно ежики торчали в пыли, что тут накопилась за долгое время. А трава была как-то странно уложена, я сразу почему-то не придал этому значения, но когда я подошел и пнул ее, то почувствовал, что моя нога обо что-то ударилась.

Разворошив траву, я увидел мертвого мужчину, лежащего на животе. Он был одет в армейский камуфляж, и, судя по тому, что от него еще не пахло и тело не раздулось, значит, умер он совсем недавно. Перевернув тело, я сразу смог установить причину смерти, нет, этого парня не пристрелили. Судя по торчащему языку, выпученным глазам и фиолетовому, почти черному следу на шее, его задушили.

– Пу-пу-пу! А это уже интересно. – задумчиво произнес я, заметив, что под его телом лежала какая-то кастомная снайперская винтовка со скользящим затвором.

Поискав по карманам, я нашел у убитого две пачки сигарет, пару дешевых зажигалок и три коробки с патронами для винтовки. При нем больше ничего не было. А еще с этой крыши открывается отличный вид на дорогу, по которой я ехал.

Это что же такое получается? Он тут кого-то ждал с винтовкой, и этим кем-то вполне могла быть Герда.

Вскинув винтовку, я посмотрел через прицел на дорогу, нет, тут метров четыреста-пятьсот. Это же каким нужно быть спецом, чтобы с такого расстояния попасть в машину, которая, разумеется, едет на приличной скорости. Лично я, как отличный стрелок, даже пытаться бы не стал. Если бы мишень стояла на месте, то может быть, но на ходу даже бы патроны тратить не стал. А учитывая, в каком месте пуля вошла в стекло, она летела четко в водителя, но тот словно отвел машину в сторону, и пуля ушла в лобовое. Водитель блик что ли заметил, а может, просто случайность или ошибка стрелка. Хотя да, утром солнце как раз светило в глаза стрелку, и оптика могла бликануть. Но и тут все сомнительно, если он спец, то должен был такое учитывать, хотя большое расстояние, плюс водитель должен смотреть на дорогу, а не на чердак заброшенного долгостроя. Черт, у меня сейчас от обилия мыслей голова лопнет.

А стрелял он именно отсюда, ведь окошечко тут только одно, плюс в стороне я увидел блестящую латунную гильзу. И еще Герда бы точно не стала поднимать сюда эту тушу, дядька-то не маленький, я и сам бы не смог его поднять.

Забрав винтовку, сигареты и патроны, я спустился вниз и вернулся к машине, прикурив сигарету, присел на капот, рассматривая найденное оружие.

Стрелок явно профи, это факт, но что он тут делал? Охотился ради удовольствия? Звучит бредово, возможно, его целью был водитель этой машины, но зачем?

А теперь, если подумать логически, он выстрелил в Герду и промахнулся. Она проехала дальше, вычислить позицию было несложно, она как-то пробралась сюда, причем бесшумно, залезла на крышу и прикончила стрелка? Но почему он тогда оставался на позиции, ждал кого-то еще? А раз Герда смогла провернуть подобное, значит, она явно куда опаснее, чем кажется на первый взгляд. Тут еще можно взять в расчет, как спокойно и правдоподобно она держалась,

а также как ловко ukrала ключи и выждала момент, чтобы угнать машину. Возможно, она осталась тут и ждала сообщников стрелка, чтобы разобраться с ними, но я спутал ее планы, и, бросив меня тут, она подставила меня под удар. Ведь второй машины я тут не вижу, а стрелок должен был сюда как-то добраться, и явно не пешком.

– Да твою-то мать! – выругался я в очередной раз. – Что ж за черная полоса такая! Из одной передряги в другую!

При осознании всей глубины ситуации, в которую я влип, напрашивался только один вывод: нужно как можно скорее убираться отсюда. Возможно, я, конечно, нафантазировал себе что-то, а что, если нет? Против спеуры я явно не выведу, так что метод тактического отступления для меня будет самым актуальным. Но вот вопрос, как мне завести машину, это же не Жигуль какой-нибудь, а иномарка, хоть и старая, но она все равно напичкана электроникой по самое не балуй, и ее так просто не завести, но попытаться все же стоило.

Втиснувшись за руль, я точно убедился, что это машина Герды, так как сиденье было сильно придвинуто вперед и поднято вверх. Начав обыскивать салон в поисках чего полезного вроде отвертки или маленького ножичка, я опустил водительский солнцезащитный козырек, и ключи от машины упали мне прямо на ноги.

– Бинго! – радостно выкрикнул я, и, взяв ключ, сразу вставил его в замок зажигания, и едва его повернул на одно положение, как мне стало не по себе.

Стоп, все как-то слишком просто. Какой-то профессиональный снайпер, а-ля Соколиный Глаз, девка, чуть ли не Черная Вдова, все так славно разыгравшая, что я даже и ухом не повел, и ключи от машины под козырьком? Что-то как-то слишком просто, а масса просмотренных фильмов про специальные структуры, типа «Джеймса Бонда» или «Борна», научили меня тому, что с такими ребятами, если что-то просто, то это, скорее всего, какая-то подстава.

Дернув ручку капота, я достал из разгрузки маленький фонарик и, выйдя из машины, начал в спешке рассматривать каждый сантиметр подкапотки в поисках взрывчатки, но все было чисто. Затем я полез под машину, спереди был порядок, а вот сзади я нашел то, что чуть не убило меня, если бы я поехал вперед.

В районе топливного бака тонкой проволокой к днищу была привязана тротиловая шашка, в которую был вставлен короткий бикфордов шнур. К кольцу шнура была привязана леска, которая вторым концом была обвязана вокруг привода заднего колеса. Принцип прост: машина поехала, леска натянулась, кольцо выдернулось, шнур загорелся, шашка взорвалась. Не знаю, как мощно она взрывается, но если учесть бензобаки и канистры с бензином в багажнике, то шансов на выживание практически нет, а если и есть, то ты станешь похожим на Дэдпула, правда, без костюма.

Я, конечно, не сапер, но тут не нужно особых знаний, как обезвредить данное устройство. Сначала я вытащил запал из шашки, а затем просто обрезал проволоку и леску. Такую бомбочку я решил оставить себе, буду, как Джек Воробей, беречь ее для особого случая, точнее, для особого человека. Усажу ее на стул, закреплю под ним эту петарду, привяжу кольцо к своей машине и поеду вперед, не оглядываясь на взрыв, словно герой боевика.

Еще раз тщательно осмотрев машину, я вернулся за руль и теперь уже с уверенностью завел машину. Движок тут же схватил, и выхлоп начал приятно чеканить ритм в стиле оппозитного двигателя. Пару раз нажав на педаль газа, я раскрутил движок под шикающие звуки турбины и, включив первую передачу, рванул вперед.

– Сука! Ненавижу механику! Я в эту шашку еще гвоздей для тебя добавлю, стерва! – переключая скорости, ругался я, выезжая на дорогу.

Герда (в тоже время)

– Простофиля! Ха, как говорится, без лоха и жизнь плоха! А тачка у тебя улет! Заряжена, тюнингована, да еще и упакована по полной программе и на все случаи жизни! – радовалась я, осматривая свое новое приобретение.

Нет, парнишка в целом оказался не плохим, особенно на фоне тех, кого я встречала за последнее время, особенно парочка постапокалиптических пиратов с флагом Веселого Роджера на антенне, те вообще чудики. А этот вроде бы без каких-либо задних мыслей помог «бедной, голодной и беззащитной девчужке», хотя за это он и остался жить. Но не думаю, что надолго, особенно если он найдет мою машину, там ему выжить без вариантов, а если его найдут мои приятели, что так активно желают меня прикончить, то я не позавидую его судьбе. Пусть он лучше найдет ключ от тачки и быстро покинет этот бранный мир, нежели он будет умирать долго и мучительно под пристальным взглядом моих бывших коллег.

Ладно, тачку я сменила, нормально умылась, нашла немного чистой одежды, что не висит на мне, словно мешок из-под картошки, пора бы и двигаться дальше, пока меня тут никто не заметил, да и твари не набежали. Вернувшись за руль, я начала выезжать к трассе по узкой грунтовой дорожке, но остановилась, так как услышала рев мотора и увидела свет фар.

– Какого хрена?! – выругалась я, увидев, как мимо меня на огромной скорости пролетела моя Субару.

Такого я просто не могла ожидать, так как была уверена, что уже сегодня ее разорвет на части от заложенной взрывчатки. Но она была живее всех живых, и водитель явно меня увидел, так как рев мотора сразу стих, и его сменил свист тормозящей резины. Субару перекрыла мне дорогу, и из нее выскочил тот самый парень с винтовкой наперерез, той самой винтовкой, из которой сегодня утром меня чуть не пристрелили, если бы не блик солнца.

– Да кто же ты такой?! – в изумлении произнесла я и, вжав педаль в пол, рванула на дорогу. Пикап был, конечно, не таким быстрым, но очень прочным, я вообще не знаю, на что этот парнишка рассчитывает.

– Овца! Верни мою тачку! – прокричал он и выстрелил в воздух.

– Ага, иди и возьми! – ухмылялась я, выезжая на дорогу, и, обогнув препятствие в виде машины, просто поехала вперед.

Парень же сдаваться не планировал, в зеркалах я увидела, что он очень быстро меня нагоняет, а из люка высунулась его рука с пистолетом, и он начал стрелять, вот только было заметно, что делает он это как-то осторожно, словно хочет просто напугать меня, а не портить машину. Я установила на радию частоту той, что была в Субару, и взяла в руки тангенту.

– Не на ту нарвался, мальчик. Просто забудь и отпусти! – рассмеявшись, произнесла я.

– Ооооо! Двучинная сука! Я тебя достану! Клянусь тебе! Это ты связалась не с тем парнем! – раздался из динамиков его голос.

Парень был просто вне себя от ярости, окажись я сейчас рядом, мне кажется, он бы вцепился зубами мне в глотку.

– Как ты нашел бомбу? Или запал просто не сработал? – решила уточнить я на всякий случай.

– Ты о той шашке, привязанной под баком? Ее бы даже ребенок нашел! Украл мою машину, ты допустила очень большую ошибку!

– Какую же? – улыбнувшись, спросила я, петляя по дороге, не давая ему меня обогнать.

– Ты решила, что я обычный бестолковый паренек! Но ты не права! Ты выиграла сражение, но далеко не войну! Но я тебя поймаю и накажу, очень сильно накажу, поверь мне, те, кто пытаются тебя убить, по сравнению со мной просто милые щеночки! – гордо заявил он.

– Откуда ты знаешь, что меня хотят убить? Ты хоть представляешь, во что ввязываешься?! – напряженно ответила я.

Видимо, парень что-то да знает, и я его реально недооценила, а что, если он работает на них? Или просто как-то с ними связан? Могла ли я так глупо ошибиться?

– Не считай себя самой умной! Просто верни мою машину, забирай свои дрова и вали на все четыре стороны, это последнее предложение!

– Нет! Мне нравится твой пикапчик, я, пожалуй, оставлю его себе. – ответила я и врезалась на скорости в две брошенные машины, что стояли поперек дороги.

От удара они с грохотом и скрежетом разлетелись по сторонам, падая с обочин.

– Прекрати портить мою машину! – раздалось в радиии.

Дорога тут была весьма сильно забитая, полно брошенных машин и большое количество зомби на дороге, а впереди виднелась небольшая деревушка, обнесенная свежим высоким забором. Это была очередная попытка людей создать базу, но, судя по количеству зомби и тому, что дома там сейчас активно пылают, все как обычно пошло крахом.

Я петляла по трассе, расталкивая мертвецов и брошенный транспорт, а парнишка встал у меня в хвосте и ехал след в след, не отставая ни на метр. Это уже начало раздражать, и как только мы проехали забитую зомби и машинами часть дороги, я резко сбавила скорость. Как и ожидалось, парень среагировал и попытался обогнать меня, но стоило нам поравняться, как я резко крутанула рулем влево и ударила бортом его машину. Все же в таких делах вес имеет значение, и Субарик на скорости улетел с трассы прямо в засыхающее поле пшеницы.

– Будь ты проклята! – раздалось из динамиков.

– Герда-два! Незнакомец-ноль! Я веду! – рассмеялась я в микрофон.

– Мы еще встретимся, и меня зовут Ил! – раздраженно крикнул он.

– Тогда до встречи, Ил...

Глава 2

Бывший заключенный Лазарев Ярослав Яковлевич (Леший)

– Эх, жизнь моя жестянка! – тяжело вздохнув, сказал я, а после сплюнул с высоты на землю.

Расположившись поудобнее на высокой, корявой сосне, я примотал себя веревкой к дереву, а ноги зафиксировал ремнем. Комфорта, конечно, это не доставляло, но, по крайней мере, так я не упаду с высоты вниз. Сломать себе что-то в это время все равно, что выстрелить себе в висок, а мне еще пожить малясь охота. Достав из рюкзака пачку папирос «Беломорканал», я изогнул гильзу и, чиркнув спичкой по коробку, извлек огонь, а после втянул в себя горький дым с кислым привкусом жженой серы. Откинувшись головой на ствол дерева, я посмотрел вверх на стаю пролетающих надо мной уток и прикрыл глаза, поддавшись приступу ностальгии.

Что ж за жизнь у меня такая? С раннего детства из крайности в крайность, либо все очень хорошо, либо все очень плохо. Мне повезло родиться в семье очень состоятельного бизнесмена, и я никогда и ни в чем не знал нужды. У меня было все, стоило только пожелать. Не то чтобы отец меня сильно баловал, но он вырос в нищете и хотел подарить мне жизнь, о которой он всегда мечтал. Но когда мне исполнилось десять лет, судьба резко развернулась ко мне другим местом, и мои мама и папа погибли в авиакатастрофе, их вертолет разбился где-то над тайгой, выживших, разумеется, не было.

Но это было не все, родственников у нас не было, опекунов не нашлось, и я благополучно отправился в детский дом. В девяностых в таких заведениях жилось несладко, а так я вообще пребывал в шоке. Из дорогого особняка в обшарпанную двухэтажную развалюху, где пахло мочой, куревом и дешевой, невкусной едой. Местные парни в коллектив меня принимать, разумеется, не хотели, так как я не был одним из них. Большая часть, что там жила, прекрасно знала своих родителей, и они были живы, вот только либо они сами их сюда сдавали, так как не могли их прокормить, но чаще всего детей у них просто забирали, ведь те беспробудно пьянствовали и наркоманили, а дети для них были лишь способом получать пособие, которое тратилось на алкоголь. В общем, детей тут объединяли две вещи: нищета и ненависть к родителям, я же не подходил ни под один параметр.

Благо мой отец был человеком старой закалки, и едва я начал ходить, как он отдал меня в секцию бокса. Понятное дело, что я еще был совсем сопляком, как говорится, два вершка от горшка, но в десять лет удар у меня был поставлен, и любого сверстника я мог с легкостью отправить в нокаут, но и держать удар тоже умел. Собственно, это мне очень сильно пригодилось.

Два месяца меня дергали, били толпой, но я всегда, как гладиатор, бился не на жизнь, а на смерть, я знал, что меня задавят числом, но хотя бы один нос, но разбивал. Вот так я и стал своим в этом безумном муравейнике, выбил себе место под солнцем.

Я рос добрым мальчишкой, но, находясь в месте сосредоточения ненависти, сложно было не измениться и не стать таким как все. Вообще время, проведенное в детском доме, я считаю самой ужасной страницей в своей жизни. Меня били, наказывали, я сбегал, меня ловили, и все по новой. В пятнадцать лет я закончил девятый класс и сразу же поступил в колледж учиться на автомеханика. Оценки у меня были хорошие, так что взяли меня без проблем и даже дали комнату в общежитии.

С этих пор жизнь заиграла новыми красками. Я познакомился с новыми людьми, но и не терял связь с ребятами из детского дома. И эти ребята втянули меня в темные делишки, разумеется, это было воровство, мы таскали все, что плохо лежало, и пытались это продать, выходило скверно, но какую-то копейку зарабатывать получалось. Мой учитель по технологии

заметил, в каких кругах я вращаюсь, и предложил подработку. Как оказалось, он сам был в теме, и ему нужны были люди, которые будут искать и угонять машины.

Вечерами после учебы мы шатались по дворам Москвы и искали нужные тачки, а после я, пользуясь полученными навыками и знаниями у преподавателя, вскрывал замки, заводил машины, и мы гоняли их в отстойники, где нам за это прилично платили.

Так и жили, через три года у меня уже была репутация надежного и очень опытного парня, так как я за все это время еще ни разу не попался. А все потому, что я подходил к делу с головой и никогда не терпел спешки, в отличие от товарищей, что после пары удачных эпизодов считали себя Рэндаллом Рейнсом, который был героем «Угнать за шестьдесят секунд». В общем, парни активно залетали на малолетку, а я вел свои дела, ходил на учебу и понемногу поднимался.

Когда мне стукнуло восемнадцать лет, я обратился к нотариусу отца, так как пришло время получить наследство, все же он был очень богат, но мне так ничего и не обломилось. И каково же было мое удивление, когда узнал, что все, что у меня есть, это убитая однушка в районе Садового кольца, которую нотариус все это время активно сдавал, и жалкие десять соток в подмосковной Балашихе. Он аргументировал это тем, что бизнес отца рухнул, а все его имущество было распродано на торгах, чтобы покрыть долги.

На наследство я особо-то и не рассчитывал, знающие люди сказали мне, что смерть родителей была несчастливой и все это было подстроено, дабы отжать бизнес отца. Я с этим уже смирился и даже не пытался узнать, кто за этим стоит, ведь у меня нет ничего, ни денег, ни связей, в общем, я всего лишь маленький человек и осознавал свое место. Но я и без этого хорошо жил, деньги были, я переехал в свою квартиру, начал жить с красивой девушкой, но и тут все пошло не так. Во время очередного угона я немного спался, и пришлось сбросить машину в реку, а сам я, понимая, что рано или поздно меня вычислят, решил поступить по уму и совести, я пошел в военкомат.

Меня там приняли с распростертыми объятиями, и вот уже через две недели я ехал в поезде под присмотром офицеров в далекую Сибирь. Попал я в автороту, где два года только и делал, что ковырялся в старых, убитых ЗИЛах, КАМАЗах и Уралах, пытаясь заставить их работать. Мне кажется, у меня руки до сих пор пахнут соляркой и моторным маслом, но зато я ушел от уголовки.

Когда вернулся домой довольным дембелем, разумеется, первое, что я узнал от близких товарищей, так это то, что Маруся меня не дождалась и уже год как вышла замуж и укатила с муженьком жить куда-то далеко. Но я от этого не сильно расстроился и вернулся к старой работе.

Денег у меня не было, и я хотел получить заказ пожирнее, чтобы немного встать на ноги, и получил, а после его выполнения пять лет срока в придачу. Заказ оказался ментовской подставой, и меня с моим старым преподавателем приняли под белые ручки. Ему впаляли десятку, и помчались мы по этапу, он в Магадан, а я на Колыму.

Пять лет тянулись долго, а пребывание в этом месте напомнило мне детский дом, люди тут были разные, злые, добрые, смелые, трусливые, агрессивные и подавленные. Но если ты нормальный человек, то везде найдешь себе местечко. Жизнь была несладкой, порой приходилось отстаивать свое имя и взгляды, за это УДО мне не светило, и я оттоптал от звонка до звонка.

Мир за это время сильно изменился, Москва расцвела, да и жизнь просто была ключом. Для себя я решил, что в тюрьму больше не вернусь и постараюсь жить честно. И тут я столкнулся с проблемой, работу бывшему заключенному найти непросто. Но старые знакомые подсобили, пристроили меня в один сервис в городе. Платили хорошо, квартира была, новая пассия также не заставила себя долго ждать, и жизнь вроде бы как пошла на лад, и я, кажется, решил, что так будет всегда, но судьба опять вмешалась.

На улице было лето, я вкалывал как проклятый, так как готовился к двум важным событиям в жизни: стать мужем, а чуть позже стать отцом. Моя девушка в тот злополучный день попала в аварию, и карета скорой помощи увезла ее в больничку. А все произошло из-за того, что какой-то пьяный мажор на дорожном мерине пролетел на красный и врезался в нее. Я понимал, как работает закон, и не искал какой-то справедливости, моей невесте и матери моего ребенка требовалась очень дорогостоящая операция. Узнал, кто отец мажора, и пошел напрямую к нему. Пробившись к нему в офис, я обрисовал ситуацию, мол, так и так, ваш отпрыск учудил, извольте компенсировать, иначе моя невеста может умереть. На что он лишь рассмеялся мне в лицо и сказал: «Значит, судьба такая». А затем охрана вышвырнула меня из офиса.

Я искал деньги где только мог, но сумма была слишком большой, и я не успел. Невеста скончалась ночью в палате, а вместе с ней и наш малыш. В тот день что-то оборвалось внутри меня, и мир словно окрасился в черно-белый цвет.

Первое, что я сделал после похорон, так это выследил того мажора в ночном клубе, что весело попивал вискарь, баловался запрещенкой и лапал девчонок. Я выждал момент, когда он пойдет в туалет, там схватил его и вывел на улицу. Мы сели в его тачку и поехали кататься по ночной Москве. Утром по новостям показывали сюжет о том, как сынок олигарха на навороченном «Гелендвагене» влетел в офис своего папашки и погиб, так как не был пристегнут. Но одного они не показали, на лобовом стекле кровью было написано: «Судьба такая».

С того дня началась охота, олигарх не пожалел денег, чтобы поймать меня, но я уже был готов ко всему и следующие пару лет провел в сибирской тайге, прожив в небольшой общине с отшельниками.

Когда пыль улеглась возвращаться в Москву я не стал, переехал в Питер и решил обустроиться там. С документами проблем не было, так как я забрал их у одному парня моего возраста, что обосновался в общине и решил, что до конца дней проживет в тайге.

О честной жизни я больше не помышлял, вся человечность и жалость к людям погибла во мне вместе с невестой и ребенком. Так что я ударился во все тяжкие, кражи, разбой, угоны – я вписывался во все, что только можно, трижды меня принимали, в первый раз я отмазался, во второй пришлось отмотать три года, а вот в третий мне впаяли пятнашку, и сидеть я должен был бы до сих пор. В своих кругах я был известен под кличкой Леший, так как знал все про лес и то, как в нем можно выживать в любое время года, и это сильно помогло мне.

Когда я этапом прибыл в Магадан, со мной пообщался один вор в законе, так, чисто поспрашивал о том, о сем, прошупывал почву, так сказать. Так мы с ним иногда пересекались, но полгода спустя у нас состоялся разговор. Он предложил мне побег из тюрьмы, и если я доведу его и парочку парней до безопасного места, то он обеспечит меня деньгами и документами. Это было предложение, от которого нельзя было отказываться, и я, разумеется, подписался под это, так как и сам не хотел провести в заключении так долго. Побег удался, после этого мы три месяца шатались по тайге, уходя от погони и облав. Вор не обманул меня и сдержал свое слово, а еще дал работу и новую жизнь, но продлилась она недолго.

Из-за пьяной драки в баре я попал в участок и по иронии судьбы повстречал одного опера, что принимал меня в Питере. Он сразу меня вспомнил, так как я ему тогда нос сломал, а дальше пошло-поехало: почти год в СИЗО, допросы с пристрастием, угрозы и прочее. Разумеется, ничего никому не рассказал, так как это прямой путь на тот свет. Цацкаться со мной никто не стал, и к моей пятнашке прилипло еще десять, и я поехал обратно в места не столь отдаленные.

Мы ехали на этап, как поезд вдруг остановился, а дальше началась какая-то хрень. Вертухаи начали нападать друг на друга и буквально пожирать. Я такое видел в кино, но не мог поверить, что это возможно в реальном мире. Но факт оставался фактом: я видел то, что видел, и не только я. Парочке парней из соседней камеры погрызли пальцы, и спустя несколько часов уже они начали нападать на других, а к вечеру вся их камера пыталась добраться до нас, протягивая руки сквозь решетки.

Ситуация была безвыходная, и я уже начал подумывать о неминуемой кончине, ведь такому человеку, как я, уповать на чудо вообще не стоило. Но оно свершилось: на полной скорости в наш поезд влетел огромный товарняк, и вагоны, словно листья по ветру, полетели в разные стороны. При падении крыша нашего вагона вскрылась, словно консервная банка, и предоставила комфортный выход, но не только мне, но и всем, в том числе и зомби.

Мне повезло, я отделался лишь ушибами и ссадинами, но многих от ударов поломало, и ими сейчас активно закусывали зомби, пополняя свою армию. Все, кто мог, покидали место бойни, а уже после начали собираться в кружки по интересам.

Меня пригласили в одну команду к весьма сильным и уважаемым парням, что состояли в одном ОПГ, я понимал, что в одиночку выжить будет тяжело, и с удовольствием присоединился. Ребята были веселыми и напроочь отбитыми, так что общий язык мы быстро нашли, а также обзавелись транспортом, оружием и припасами.

Никаких целей у нас толком не было, мы просто жили в кайф, но тут старшему в голову пришла идея создать свою базу, ведь зима не так уж и далеко, и дабы потом в мороз не вспоминать басню Крылова, а именно «Стрекозу и муравья», мы решили поискать уютное гнездышко и обосноваться там.

Долго искать локацию не пришлось: на следующий день мы забрели в живописную деревушку на берегу речки, в которой, на секундочку, было полно людей. Мы остановились там, осмотрелись и решили действовать с наскока, жестко и дерзко, чтобы никто не посмел нам перечить. И все получилось, помимо базы у нас появилась куча рабов. Я чувствовал себя таким боярином, гонявшим холопов. База стала обустраиваться, а мы катались в рейды за техникой, стройматериалами, параллельно захватывая проезжающих мимо выживших.

И вроде бы опять все наладилось, жизнь прекрасна! Новое время, в котором правит сила, полная свобода, что могло пойти не так? Я был уверен, что так будет всегда, но все изменилось, когда мы заметили незнакомый пикап на холме.

Водила бросился наутек, но наши парни его нагнали, хорошенько обработали и привезли к нам с богатым уловом. Посмотрев на него, я увидел татуировки: мужик-то был не простым, а настоящим воров в законе. Я обратился к старшему, мол, не по понятиям так делать, как бы не аукнулось, но он лишь наорал на меня и дал понять, что если я такой правильный, то могу присоединиться к нему в качестве еще одного раба. Ясное дело, старшой боялся за власть, как бы вор ее не отобрал, поэтому-то так и поступил с ним, без каких-либо разговоров. А я вот почувал неладное и незаметно для всех подготовил для себя рюкзачок, и не зря.

Вечером к нам на огонек заехал какой-то чудной броневик и без разговоров открыл по нам огонь, причем из крупного калибра. Было так, что страшно было до жути, пули летали во все стороны, прошивая дома и машины насквозь, а людей и вовсе рвало на куски. Кто-то пытался отстреливаться, кто-то просто прятался, а я сразу же схватил свой рюкзачок и побежал прочь. По пути мимо меня пролетел старшой со своими приближенными, но сделал он это зря, я услышал, как их приняли и постреляли, словно куропаток. Кто это был, и дураку понятно, что это были приближенные Царя, так звучало погоняло того вора. Возможно, он хотел перетереть за что-то, но ему не дали этого сделать, вот и получили ответочку. Я же его не трогал и ничего не решал, да и не видел он меня, так что если попадусь к нему в руки, то он и не узнает, что я вообще был в той деревне.

Но сейчас у меня возник вопрос: что делать? Куда идти-то? У меня нет транспорта, а без него сейчас как без рук, не от всех зомби можно убежать на своих двоих, они, в отличие от людей, почему-то не выдыхаются и бегут без усталости. В лесу еще более-менее безопасно, и убежать есть все шансы, так как с координацией у тварей реальные проблемы, они то и дело запинаются и падают, после чего долго поднимаются на ноги, что дает шанс на побег. Но припасов и патронов у меня мало. Нужно как-то выбираться отсюда и искать место для зимовки или хотя бы уйти как можно глубже в тайгу, где-нибудь в Сибири, где не будет людей и зомби.

Глава 3

Николай

Поцелуй Лизы застал меня врасплох, не то чтобы я был этому не рад. Нет, я был чертовски этому рад, но мне казалось, что я должен был сделать первый шаг. Не хочу казаться в ее глазах робким и неуверенным, но что сделано, то сделано. От касания ее губ по телу пробежала приятная дрожь, и мне захотелось продолжения, но Лиза оттолкнула меня от себя.

– Не сейчас, нам нужно привести себя в порядок, мы не мылись несколько дней, не дай бог какую инфекцию подхватим. Это я тебе как врач говорю. – улыбнувшись, сказала она.

– Раз так медик говорит, кто я такой, чтобы с этим спорить. – улыбнувшись в ответ, произнес я.

Последние сутки выдались непростыми, адреналин только-только отпустил меня, все же я был на волосок от смерти. Но не скрою, носиться на тракторе и косилкой срезать ноги зомби мне понравилось, нужно взять это на заметку. А еще лучше в следующий раз найти комбайн, тогда вообще будет веселье, если он конечно выдержит подобное.

С оттоком адреналина мое тело покинули и остатки бодрости, и даже крепкий кофе мне не помог. Видя это, Лиза предложила повести машину, чтобы я немного отдохнул. Я прекрасно понимал, что в данный момент водитель из меня не сильно хороший, так что согласился и, переодевшись в чистую одежду, разместился на пассажирском сиденье.

Машина теперь ровно держала температуру на девяноста градусах, и я, после длительного наблюдения за датчиками, откинулся на спинку и сам не заметил, как уснул.

Меня пробудило шипение рации, радиоперехват что-то нащупал в эфире и начал шуметь, на фоне отдаленно слышались голоса, что становились более внятными с каждой секундой.

– Внимание всем выжившим! Если вы нуждаетесь в ночлеге и медицинской помощи, наш блокпост за скромную плату предоставляет эти услуги. Также у нас есть горячее питание, магазин, баня и место для отдыха. Защиту и безопасность гарантируем! – раздался голос из динамиков.

– Что-то бред какой-то. – скептически прокомментировала услышанное Лиза.

– Вообще да, приедешь весь уставший, и тебя примут под белы ручки, ограбят и грохнут или заставят пахать на них. – согласился с ней я.

– Как ты считаешь, а есть ли вероятность того, что они говорят правду? И честно помогают людям?

– Говорят же, что мир не без добрых людей. Но знаешь, за свою жизнь что-то я добряков не встречал. А учитывая текущие реалии, не думаю, что кто-то будет заниматься благотворительностью. – скептически ответил я.

– Мне кажется, ты предвзята, добрых людей всегда было много. Волонтеры, различные меценаты, таких людей всегда хватало. – не согласилась со мной девушка.

– Возможно это профдеформация, я все-таки мент. Но знаешь, вот эти меценаты, которые так вкладывали деньги в разную благотворительность. Откуда у них эти капиталы? Я уверен, что почти у всех бизнес на костях построен, особенно тех, кто поднялся в девяностые. Есть, конечно, и исключения, но опять же это единицы. Да, жертвуют они так либо для пиара, а может, просто карму чистят, чтобы на том свете котел для них был поуютнее.

– Я же говорю, злой ты. – рассмеялась Лиза. – Но общая мысль верна, сейчас никто просто так о людях заботиться не станет. Замануха это объявление, шанс, что это правда, невероятно мал, и рисковать не стоит. Хватит с нас приключений, и так чудом выбрались. – констатировала она.

До самого вечера мы мчались по трассе. Ехали мы достаточно быстро, правда, сверившись с картами, я понял, что мы сделали небольшой крюк, зато всю дорогу двигались по прак-

тически пустому шоссе. По мере продвижения все дальше и дальше, я стал замечать, что на дорожных указателях стали появляться номера радиочастот, по которым в эфир продолжал выходить представитель того самого блокпоста. Судя по этим самым знакам, скоро мы доедем до Нижнекамска, я, если честно, впервые услышал название этого города. И отсутствие понимания о его размерах немного напрягало, ведь город ассоциируется с огромным количеством зомби. А на ночь глядя соваться в него не вариант, особенно если в нем нет объездной дороги.

Я начал рассматривать карту, чтобы подумать о месте, где мы могли бы остановиться на ночевку, но внезапно начавшаяся перестрелка мгновенно дала мне заряд бодрости.

Лиза ударила по тормозам, а я, отложив карту в сторону, увидел, как нам наперерез мчится большой черный пикап с пиратским флагом, в кузове которого сидят люди и активно стреляют в преследователей. За пикапом следовали два армейских Тигра и били их в ответ, причем весьма успешно. Пикап буквально изрешетили, словно дуршлаг, и машина остановилась у въезда на шоссе, а его черный флаг с веселым роджером, что был закреплен на высокой антенне, продолжил развеваться на ветру. Тигры же выскочили на трассу и перекрыли нам путь. Из салона выскочили бойцы и с улыбками на лицах помахали нам руками, словно мы их старые знакомые.

– Это сейчас что такое было? И почему они улыбаются? – напряженным голосом спросила у меня Лиза.

– Понятия не имею, давай выйдем, поздороваемся в ответ, но будь начеку, от машины ни на шаг.

– Угу. – кивнула напарница.

Синхронно открыв двери, мы с Лизой вышли из машины, а улыбка военных тут же спала с лиц.

– Гляди-ка, это не они. – вдруг произнес один военный. – Может, ошиблись? Машина-то вроде бы та. – добавил он суровому дядьке, что внимательно смотрел на нас, сжимая автомат в руке.

– Ребятки, стойте спокойно, без резких движений, мы мирных людей не трогаем. – обратился к нам суровый военный и медленно начал к нам приближаться.

Военный внимательно посмотрел на наши лица, затем осмотрел переднюю часть машины, зачем-то попинал грязный регистрационный номер, что висел на переднем бампере. После он обошел машину и осмотрел ее заднюю часть, также сделав пару пинков по номеру.

Мы же с Лизой спокойно стояли на месте и недоумевали от происходящего, особенно я. Чего этот военный разглядывал номера на машине, им и в мирное время до этого дела не было, ну разве что ГАИшники, а сейчас и подавно. Но уточнять я у него ничего не стал, не в нашем положении было невыгодно проявлять любопытство, когда перед нами стояло восемь вооруженных до зубов бойцов.

– Бывает же! – ухмыльнулся военный, встав перед нами.

– Что бывает? – уточнил я.

– Да мы вчера пару парнишек встретили, так вот у них машина точь-в-точь, и главное, номера у вас только на одну цифру отличаются, у них последняя четверка, а у вас единичка. Мы уж было решили, что вы их грохнули и тачку присвоили. – улыбаясь, пояснил нам военный.

– Один такой курчавый, высокий и худой, трясется от всего, как осиновый лист. А второй чуть пониже, слегка пухловатый и с выражением лица, прям таким... необремененным интеллектом? – сразу же уточнила у него Лиза, от чего все бойцы стали ухмыляться.

– Ты прям точно их описала. – согласился мужчина.

– Особенно подмочившего репутацию! – выкрикнул один из бойцов, от чего все дружно засмеялись.

– Они еще у вас? – уточнила Лиза.

– Да нет, с рассветом уехали, а что такое? Знакомые?

– Эх, жаль. – тяжело вздохнула Лиза.

– Кстати, а почему подмочившего репутацию и которого из них вы так прозвали? – уточнил я, не зная, кому именно приклеили этот ярлык, ведь под него подходили оба.

– Да мы их встретили, тот, который Петя, от испугу сначала штаны обмочил, а после еще и в обморок упал. Хотя мы даже голоса на них не повышали. Но парнишка он такой неприятный, я бы сказал, уж больно взгляд у него недобрый. – прокомментировал военный.

– Не то слово, они оба два сапога пара, с ними бы стоило так же поступить. – пальцем указала Лиза на расстрелянный пикап.

– Повода не было. Почти. – ухмыльнулся мужчина. – Остановились у нас на блок-посту и с рассветом умчались. – добавил он.

– Стоп, так это ваше объявление в эфире маячит? – уточнил я.

– Да, наше. – согласно кивнул он.

– О как, а это, стало быть, недовольные клиенты? Догнали их, чтобы одну звезду и отзыв плохой не оставили? – ухмыльнувшись, уточнил я.

– Нет, что ты. – возмутился он, словно его заделли мои слова. – Прошу обратить внимание на флаг, это представители современных пиратов. Только те по морским волнам шатались, а эти по радиоволнам прыгали. Слушали эфир, ждали, пока кто-то из нуждающихся выйдет на связь и попросит убежища. Мы объясняли им, как добраться, а эти шакалы перехватывали людей и грабили, убивали, кого-то пленили и увозили на свою Тортугу. Мы с ними боремся, как можем.

– Вон оно что. – задумчиво произнес я. – А я уж подумал, что вы сами тут людей грабите.

– Я понимаю твое недоверие, да и в целом, верить сейчас кому-то очень опасно. Если бы мы грабили людей, то беседы бы с вами точно не вели. – заверил меня военный. – Мы сейчас на блокпост поедем, если хотите, езжайте за нами, а если боитесь, то езжайте, куда ехали, мы никого насильно не держим. Подумайте, пока мы тут свои дела закончим. – добавил он и пошел к своим бойцам.

– Что скажешь? – обратился я к Лизе.

– Не знаю. – пожала она плечами. – Отдых нам не помешает, плюс в порядок себя нужно привести. Выглядят они вроде нормальными и миролюбивыми. Сам понимаешь, захватить нас им труда не составило бы.

– Согласен, плюс раз нас приняли за этих придурков, значит, те уехали сами. Думаю, стоит рискнуть, но будем на стороже, если что, то сразу убираемся оттуда. – предложил я.

– Хорошо, лишняя осторожность точно не помешает. – согласилась Лиза.

Мы подождали, пока военные собрали все трофеи из пикапа, а после они разместились в машинах и поехали вперед. Мы же упали к ним на хвост и, соблюдая дистанцию, следовали за ними. Немного проехав по трассе, свернули в сторону и вышли на дорогу, выложенную бетонными плитами. По ней мы ехали еще около часа и выехали к какому-то заводу, обнесенному высоким бетонным забором, по периметру которого стояли караульные вышки. Подъехали к воротам, те сразу отворились, и Тигры, посвистывая турбинами, въехали на территорию, нам же путь перекрыл мужчина в армейском камуфляже с капитанскими погонами на плечах.

– Добрый вечер, прошу выйти из машины, и оружие оставьте в салоне, смею вас заверить, оно вам тут не пригодится. – вежливо обратился он к нам.

Едва мы покинули салон, как к нам подошел еще один, но уже пожилой мужчина в белом халате, что надевал на ходу медицинские перчатки.

– Мне нужно провести анализ на наличие вируса. – обратился он к нам и продемонстрировал две длинные ватные палочки и стеклянные пробирки.

– Это же для теста на ковид! – возмутилась Лиза.

– Все верно, вы не поверите, но тест работает и на зомби-вирус, причем почти без погрешностей.

– Интересно. – ухмыльнулась Лиза. – Горло или нос? – уточнила она.

– Носа достаточно. – ответил врач, после чего взял образец сначала у Лизы, а потом у меня, и в сопровождении капитана скрылся за воротами.

– Терпеть не могу эту процедуру. – потирая переносицу, прокомментировал я.

– Поверь мне, это не самое ужасное место, откуда у мужчины могут брать мазок. Это я тебе как врач заявляю. – рассмеялась напарница.

– Даже думать об этом не хочется. – скуксившись, ответил я.

Через пару минут капитан с улыбкой на лице и планшетом в руках вышел обратно к нам и заявил, что мы здоровы.

– Пф, ну еще бы! – заявила Лиза. – Мы и так это знали.

– А мы нет, плюс наш начмед считает, что есть нулевые пациенты. – прокомментировал ее скепсис капитан.

– Тогда ладно. – смягчилась девушка.

Перед тем как нас впустить, капитан провел быстрое анкетирование. Кто мы, откуда, возраст и наши профессии. А после озвучил правила поведения за стенами, ценовую политику, которая была весьма лояльной, и запустил на территорию.

Военных здесь было немало, буквально каждый метр был под присмотром, бойцы добросовестно стояли на постах без каких-либо расслаблений. Нам указали место для парковки и показали, что где расположено. Хотя и так все было очевидно, мы, можно сказать, попали в военную часть, а тут как для дураков подписано вообще все. Столовая, баня, туалет, курилка, урна, клумба. Так что, если читать умеешь, не заблудишься.

Осмотревшись, что здесь да как, я сразу отправился к коменданту и забронировал для нас баньку, прачечную и гостиницу. Мы тут были единственными приезжими, так что очередей и не было.

* * *

– Хорошо-то как! – вслух произнес я, сидя на деревянной скамейке около костра.

Местный цирюльник ловко оболванил меня под одну насадку, а еще дал мне триммер, и я сбрил свою бороденку, что уже, мягко говоря, одолела меня тем, что постоянно кололась и чесалась. Я вообще не понимаю, как люди отращивают себе растительность на лице. Видимо, тут опять профдеформация делает свое дело, так как я регулярно на службе, а прийти на нее с щетиной – автоматически прилетит от комбата, а то еще и выговор получить можно в личное дело за неопрятный внешний вид.

Я был обут в обычные резиновые сланцы, надел шорты и армейскую футболку. Раз уж мы под защитой, то можно немного расслабиться и отдохнуть. А то с первого дня мои нервы сжимались, как пружина, того и гляди в один момент она сорвется и выстрелит, и как знать, чем это может обернуться для меня и окружающих.

Лиза ушла в баню сразу после меня, а я расположился у костра, нагрел воды и с удовольствием попивал горячий, сладкий черный чай, покуривая сигаретку. Надо бы завтра наведаться в местный магазин и посмотреть, что там у них есть, а то запас сигарет на исходе. Без еды и воды я еще худо-бедно могу обходиться, а вот без никотина уже точно нет.

Лиза вышла из бани спустя час, на ее лице была довольная улыбка, и она с удовольствием присоединилась ко мне. Мы сидели на лавочке, пили чай, смотрели на огонь и говорили о разном. Атмосфера была спокойной, и если бы не постоянно жужжащие комары вокруг нас, что-то и дело пытались напиться крови, то вообще бы все было отлично.

Вдруг я заметил в темноте две фигуры,двигающиеся в нашу сторону, и одна из них была в белом халате, а вторая покуривала сигару, это было легко понять по очень крупному угольку, что становился то ярче, то тусклее. Они шли и о чем-то говорили, но было очевидно, что они идут именно в нашу сторону.

Когда они были уже совсем близко и проходили мимо прожектора, который осветил их, я смог их разглядеть и, мягко говоря, был удивлен. Первый мужчина с сигарой был одет в зеленый камуфляж, но он был куда более хорошего качества и несколько иного пошива, так как выглядел куда свежее и лучше, чем у обычных бойцов. Почему у него такая форма и сигара, с которой он разгуливал под знаками «Курить запрещено», стало сразу понятно, едва я посмотрел на его погоны. Две большие вышитые звезды, расположенные вдоль погона, говорили, что это целый генерал-лейтенант. А это очень высокое звание, так что этот человек если тут и не главный, то как минимум один из самых больших начальников.

Второй мужчина был худощавым, обут в лакированные туфли, одет в классические черные брюки, белую рубашку с галстуком, поверх которой был накинут белый халат. Он носил старомодного вида очки в большой оправе и с толстыми линзами, из-за которых его глаза выглядели очень крупно. Верхняя часть головы у него была лысая и гладкая, как коленка девушки, а вот остальная часть была покрыта густой, вьющейся в локоны растительностью.

Эта парочка подошла к нам вплотную, и я при виде больших звездочек неосознанно поднялся на ноги и вытянулся по стойке смирно.

– Добрый вечер, гости дорогие. – улыбнувшись, поприветствовал нас генерал и протянул мне руку.

– Здравия желаю. – пробасил я и ответил на рукопожатие.

Вслед за генералом руку мне протянул и белый халат. И если рукопожатие генерала было таким мощным, крепким, мужским, то вот халат даже не напряг ладонь, в общем, у нас про таких говорят «Вялый».

– Нам тут птичка на хвосте принесла, что к нам в гости заехал высококвалифицированный хирург, это правда? – обратился к Лизе генерал, от чего та засмушалась.

– Правду говорят. – ответила Лиза.

– Ну раз так, то мой товарищ, кстати, ваш коллега, хотел бы пообщаться с вами. Прошу любить и жаловать, Левштейн Абрам Янович. – указал генерал рукой на доктора, когда услышал его отчество, мне аж стало не по себе.

– А для чего нам общаться-то? – уточнила Лиза, убрав улыбку с лица.

– О, все просто, если вы нам подходите, то я могу предложить вам вступить в наши ряды и работать по специальности. Для вашего спутника тоже дела найдутся. Я думаю, вы путешествуете по стране не ради эмоций, а ищете безопасное место для себя, и я могу его вам предоставить. Лучшие условия и полный соцпакет. – пояснил нам генерал.

– Это неожиданно, но давайте обсудим. – увидев мой одобрительный кивок, ответила Лиза.

Глава 4

Геннадий (Великан)

Я сидел на сухом трухлявом дереве и прокручивал в голове случившуюся ситуацию. Крики Степановны, шум выстрелов, свист пуль и их же грохот об броню. Все это заставило забеспокоиться не на шутку. Если бы ехал чуть быстрее или медленнее, возьми я правее на том злосчастном участке дороги, и, возможно, беды бы удалось избежать. Проклятый снаряд разорвало прямо перед нами. Взрывная волна здорово ударила по ушам, я даже потерялся в пространстве на пару секунд, в ушах стоял тонкий неприятный писк, а голоса я слышал так, словно находился под водой. Кабину мгновенно заволочло дымом и пылью, а еще осколками, гребаными осколками, всем нам досталось, мне, Алине, Степановне, и даже Сережку задело.

Китель Галины мгновенно побагровел, и та схватилась за живот. Хоть глаза Алины и были полны ужаса и паники, она не растерялась, быстро помогла ей расстегнуть одежду. А там все сразу стало понятно. Кровь обильно текла из ее брюшной полости, старушка вмиг побледнела, но панике не поддавалась и нас привела в чувства, обложив трехэтажным матом.

Ситуация ни на миг не улучшалась, мы понимали, что скоро нас возьмут в кольцо, а если мы и успеем выскочить из города, то нас нагонят и просто расстреляют к чертовой бабушке. Степановна сообщила нам, что с такими ранами без скорейшего хирургического вмешательства она не жилец, максимум протянет сутки, и те в тяжких мучениях.

Такое заявление совсем выбило меня из колеи, а Алина начала истерить, не говоря уже о мелком Сереже, который рыдал взапой.

Старушка же гаркнула своим командирским голосом и привела всех в чувства, даже ее внучок тут же замолчал, едва сдерживая слезы.

– Раз все равно помирать, то сделаю это красиво! Подороже! – злобно прошипела старушка.

Она быстро придумала план, и пока Алина перетягивала ее живот бинтами, мы обогнали Михалыча и выбрали удачную позицию, а после я оборудовал ей огневой рубеж на балконе ресторана.

И вот я сижу тут, а наша Степановна осталась там, боевой дух в команде ни к черту, и каждый сейчас погружен в свои мысли.

– О чем задумался, Великан? – присел рядом со мной Михалыч и протянул открытую пачку «Парламента».

– О том же, о чем и все. – кое-как с третьего раза подцепив сигарету в пачке, ответил я.

– Понимаю, но нужно принять ситуацию и двигаться дальше, а не заикливаться на потере. – тяжело вздохнув, ответил Михалыч.

– Легко сказать. – отмахнулся я от него. – Я же хотел пол, крылья и щит перед ногами в кабине усилить. Да в суете и спешке запамятовал об этом! И вот чем моя безалаберность обернулась! – поморщившись от обиды, добавил я.

– Нет, Ген! Ты не прав, если бы не твоя светлая голова и золотые руки, мы бы все погибли. А так только одной потерей обошлись. Всего учесть не получится, как ни старайся, как ни крути. Тут все как на войне, на карте одно, а на деле совсем другое. Не нужно сожалеть, я так-то тоже хотел этих щенков сразу прям там положить, глядишь, и проскочили, но не стал, решил, что вы не поймете. – возмутился Михалыч.

– Михалыч, ты, конечно, не обессудь, но уж не тебе-то про войну рассуждать, ты даже в армии-то не служил. А касательно тех четверых ты прав, не поняли бы, а вот сейчас я бы и сам их голыми руками удавил, это шакалье.

– Твоя правда. – кивнул он. – Но у меня другие войны были, и поверь мне, там тоже не просто было. На поле брани все логично, тут свои, там враги. А у нас пойдя разбери, один

сыплет проклятиями, другой при встрече улыбается, третий и виду, что вы знакомы, не подает, пойдя угадай, кто хочет тебе вогнать нож под ребра. Так что кое-что я в этом понимаю, как-то же дожил до своих лет.

– Твоя правда, кино я много смотрел, про ментов да про братву, понятное дело, кинематограф, но идеи откуда-то ведь брали. – согласился я с Михалычем. – Кстати, может мы это, как там у вас говорится? Ответочку кинем? Перегасим там всех к чертовой бабушке! – сжав кулаки прошипел я.

– Во-во-во! Не гони лошадей! Тебе мало было? – возмутился Михалыч. – На ошибках совсем не учишься?!

– А чего я? Мы не готовы были просто, а если сейчас с умом к этому подойти, то можно и...

– И что? – перебил меня Иван Михайлович. – Чью еще жизнь готов отдать: мою? Алины, Макса или Сережки? – злобно прошипел он и толкнул меня в плечо. – Не будь дураком, нам фартило всю дорогу, вот мы и расслабились. Мы не так сильны, как ты думаешь! Мы брали либо авторитетом, либо удачей, уж никак не умением. Хотя ладно, умением один раз взяли, но за это жизнь Степановны отдали, точнее, она отдала, как раз таки проявив свои знания и умения, чтобы мы выжили. А ты опять в петлю решил полезть! Даже не думай! Нам нужно решить, как дальше действовать! Стать осторожнее! А тебе с Алиной еще пацана растить и поднимать! Так что ты эти мысли свои дурные брось! А то я не посмотрю, что ты здоровый лоб, всю дурь тебе мигом вышибу! Понял меня? – не повышая тона, очень внятными и холодным голосом сказал Михалыч, глядя прямо в глаза.

Я от такого себя прямо мелким мальчонкой себя почувствовал, который стоит перед отцом и боится сказать ему о полученной двойке.

– Понял, был неправ. – согласился я.

– Вот и хорошо, а теперь давай подумаем о другом, о том, как нам стать эффективнее в бою, дабы больше не попасть в подобную ситуацию.

– У нас проблемы с людьми, как ни крути, будь у нас люди на пулеметах, мы бы с ходу дали им прикурить, да так, что они бы и головы поднять не смогли. Так что нам нужно человека четыре, причем надежных. Да и еще бы одна машинка вроде той, что у Ильи, быстрая и надежная, дабы разведка была. А то идем наугад, как слепые котятка, на удачу, и, как показала практика, не всегда она к нам передом. – высказался я.

– Твоя правда. – согласился Михалыч. – Вот только с людьми напряженка у нас, да и где найти надежную команду? Не так-то это просто, а пока давай-ка Утесы на кабины переставим, чуть угроза – стреляем без лишнего базара и реверансов. – предложил он.

– Хорошо, тогда, пожалуй, этим и займусь, только Макса позову. – согласился я с Царем.

Все же умный мужик, вроде немного с ним поговорил, и сразу полегчало, хотя он ничего такого и не сказал.

– Дядь Ген, я чего тут подумал, а может тогда на один КУНГ АГС установим? – предложил мне парнишка, помогая устанавливать Утес на кабину КАМАЗа.

– Идея, конечно, хорошая, но стрелять то кто из него будет? Оружие, конечно, мощное, но, боюсь, тут сноровка нужна, стрелять, скорее всего, придется на ходу. Там времени руку набивать не будет, а из Печенег бей очередями, глядишь, и попадешь, шансов-то в разы больше. – отказал я пареньку.

– Так-то да. – согласился Макс. – Жалко, без дела лежат, а так бы дали по тем ублюдкам зажигательными, и горели бы их Тигры синим пламенем. – тяжело вздохнув, добавил он.

– Я думаю, они свое получают, рано или поздно найдется и на них управа, отморозки, как правило, долго не живут. – обнадежил я парня, хотя, наверное, в такое время как раз отморозки себя нормально и чувствуют. Взять того же Ила, отбитый на всю голову, мир в труху, а он рад.

Он хотя бы мирный, пока мирный, найдет себе таких же товарищей, и чего от него ждать, даже подумать страшно.

– Нам бы найти мощные сервоприводы и немного ардуинок, я бы смог турели смастерить. – мечтательно сказал Макс.

– Что смастерить? – уточнил я.

– Турели, типа орудие, которым можно управлять пультом. По сути ничего сложного, станину сварить, для нас это не проблема, поставить механизмы, чтобы вращались туда, поднимались и опускались и жали на курок. Правда, не уверен, что точность была бы высокой, но все равно сиди в кабине и управляй через телефон.

– А целиться как? – уточнил я.

– Как-как? – возмутился Макс, словно я какую-то глупость спросил. – Экшен-камеру, желательно GoPro закрепить на стволе, и пожалуйста. – пояснил он.

– Слушай, а идея-то отличная, нужно, конечно, хорошенько это дело обмозговать, но ничего сверхъестественного я тут не вижу. – призадумавшись немного, произнес я. – Ты вообще молодец, разбираешься! Вот что значит молодое поколение и свежий взгляд на простые вещи.

– Текнолоджия! – гордо заявил Макс, весь светясь счастьем от того, что я с энтузиазмом воспринял его идею.

До самой ночи мы с пареньком сидели за столиком и корпели над тетрадными листами с ручками и линейками, придумывая конструкцию турели. Михалычу идея тоже очень понравилась, но он в наш труд особо не вникал, так как в этом направлении совсем не разбирался. Но такие вещи с наскока сделать не получится, все же нужно учитывать очень много факторов, такие как вибрация от езды и самой стрельбы, погодные условия, быстрый доступ к орудию в случае, если оно заклинит, и многое другое. Плюс у нас нет главного – сервоприводов, а от этого очень многое зависит: мощность, габариты и способы крепления, так что пока мы работали только над основной концепцией. Не сказать, что это нужно было делать здесь и сейчас, но занятие хоть как-то отвлекало от всей тяжести бытия.

Алина же все это время сидела с Сережей, успокаивая его. У нее буквально включился материнский инстинкт, и она ни на секунду не отходила от мальчонки, только когда он уснул, она, вооружившись водой и щетками, принялась отмывать кабину от крови.

* * *

Утром мы поехали дальше, на этот раз за рулем сидела Алина, я же говорил с Серегой, рассказывая ему различные истории, чтобы отвлечь его от грустных мыслей. Параллельно я следил за дорогой и был готов в любую секунду, словно чертик из табакерки, выскочить на крышу и открыть огонь по неприятелю. Но таких нам пока не попадалось. За первую половину дня мы все же увидели группу выживших, следовавших небольшим караваном из пяти машин, что стояли на обочине. Я и Макс тут же встали за орудия, но те при виде нас демонстративно подняли руки вверх и замерли на месте, и мы проехали мимо.

– Ген, баннер видишь? – раздался голос Михалыча из динамиков, и я тут же посмотрел на большой рекламный щит.

На нем было изображение бравых гонщиков на кроссовых мотоциклах, выполняющих трюки. И большая красочная надпись «Мотоклуб „Выраж“ и чуть ниже стрелка влево с надписью „15 км“.

– Вижу. – ответил я.

– А мы сможем к бортам КУНГА прикрепить четыре мотоцикла? – спросил он у меня.

– В теории да, но нужны какие-нибудь тонкие тросики, веревки перетрут. А зачем нам мотики то? – призадумавшись на секунду, ответил я.

– Как зачем, ты забыл, куда мы едем? Не думаю, что наши броненосцы туда пролезут. – пояснил мне Михалыч.

– Понял, главное, чтобы там что-то было, на месте будем решать. – согласился я с таким умозаключением, ведь правда, по тайге на КАМАЗе далеко не уедешь.

Мы осознавали риски того, что кто-то вполне мог создать на базе мотоклуба свое убежище, но все же решили воспользоваться возможностью разжиться мототехникой. Осмотримся на местности, и если там будет много свежих следов, то вернемся обратно на трассу.

Доехав до нужного указателя, мы съехали с основного шоссе и поехали в сторону мотоклуба. Следов пока видно не было, обочины поросли травой, дорога чистая, лишь несколько зомби попались нам по пути.

Не доезжая до мотоклуба пары километров, мы остановились, и я, встав на крышу машины, начал осматриваться в бинокль. Впереди было большое поле, на котором было много различных искусственных холмов, неровностей и прочих препятствий для экстремальных покатушек на байках. Сама база представляла из себя большую, огороженную высоким забором территорию, над которой возвышались три ангара, по типу тех, что используют в авиации. Людей там видно не было, лишь горстка зомби, наряженных в мотоэкипировку, что бесцельно шаталась вдоль забора.

– Вроде все чисто. – крикнул я Михалычу, что высунулся из люка по плечи.

– Хорошо, но все равно держим ухо востро и медленно приближаемся, как знать, что там за забором. – добавил он и скрылся в кабине.

Мы поехали дальше, заметив наше присутствие, зомби активно ринулись на нас, но два Калашникова одиночными выстрелами быстро отправили на окончательный покой восставших мертвецов.

Подъехав вплотную к забору, я заглянул на территорию, с нее в нашу сторону уже так же активно стекались зомби, их было всего семь штук, так что и с ними мы покончили очень быстро. А после Макс под моим прикрытием перемахнул через забор, и мы заехали на территорию. Бдительность никто не терял, так как перед нами было три ангара, два из них были открытыми, но их все равно нужно проверить, плюс третий закрытый. Но едва мы заглушили машины, как сразу же услышали отчетливые крики людей из закрытого ангара.

– Эй! Кто-нибудь! Спасите! Помогите! – кричали люди и стучали по дверям ангара.

– Их кто-то запер? – нахмурившись, уточнил я.

– Возможно. – пожав плечами, ответил Михалыч. – Ладно, пусть сидят, нужно осмотреть тут всн и только потом их выпускать. – добавил он.

– Сидите тихо! Сейчас территорию зачистим и освободим вас! – крикнул я, подойдя поближе к воротам.

– Поняли! Спасибо! – раздался благодарный голос.

– Это же сколько они там сидят? – почесав затылок, произнес Макс.

– Кажется, с самого начала. – негодуя, ответил Михалыч.

Алина осталась в КАМАЗе стоять за пулеметом и приглядывать за Сережей, а мы втроем пошли проверять территорию. Сначала мы сделали круг вдоль забора, заглядывая за каждый угол и под каждый куст, но все тут было тихо и спокойно. Затем мы вошли в первый ангар, он был практически пуст. В свое время он служил чем-то вроде кафе, зала для брифингов и прочей административной ерунды. Помещение было разделено множеством перегородок и дверей, но все они находились в распахнутом положении, и зомби тут не было.

Во втором ангаре хранились мотоциклы, много мотоциклов, плюс немного экипировки, и, собственно, все, зомби здесь тоже не было.

Затем мы отправились освобождать пленников, но никак не могли понять, каким образом заперты ворота, они ни в какую не хотели открываться.

– Как открыть створки?! – обратился я к заложникам.

– Так это что, уже можно выходить? – раздался настороженный голос с другой стороны.

– Как бы да! Что мы тут стараемся тогда? – возмущенно спросил я.

– А так бы сразу и сказал, мы изнутри заперлись! – прозвучал голос из-за ворот, и мы услышали звуки какой-то возни.

На всякий случай мы отошли назад и подняли оружие, мало ли что ждет нас внутри.

Створки задрожали, что-то щелкнуло внутри, и они распахнулись. В нос тут же ударил запах человеческих выделений и сильного перегара. А в его сопровождении к нам вышла группа из пятнадцати мужчин разных возрастов, от пятнадцати до пятидесяти лет. Одеты они были кто как попало, но в основном в одних трусах, майках и тапочках, но это и понятно, в ангаре-то в такую жару дышать-то толком нечем. При виде нашего оружия они заметно вздрогнули, занервничали и выстроились в одну линию, подняв руки вверх.

– Господа, а вы давно там сидите? – уточнил у них Михалыч.

– Ну так это, как зомби появились, мы сразу сюда забрались и забаррикадировались. Сколько дней прошло, уж и не упомним. – ответил один из мужчин.

– Охренеть! – ухмыльнулся я, едва сдерживая смех. – У вас тут зомби-то хрен да и только! Неужто не сдюжили бы? – голосом, полным иронии, спросил я.

– Ага! Как же! Легко говорить, когда оружие в руках! А нам чем сражаться, по-твоему? – с укором ответил пожилой мужчина с седой бородой, словно пытаясь меня пристыдить.

– Можно подумать, я с ним всю жизнь ходил. – ответил я ему, хлопнув рукой по цевью автомата. – Я в первый день от них бруском деревянным отбивался и ничего, живой до сих пор. А вас тут целая толпа здоровенных лбов.

– Ладно тебе, Гена, видимо, у них нужды не было, вот и сидели тут, водку жрали да в уголок по нужде сидели. – поморщив нос, перебил меня Михалыч. – Ладно, мужчины, мы тут, считай, проездом, сейчас возьмем, что нам нужно, а вы сами думайте, как дальше быть. Но я бы вам сразу посоветовал сменить форму одежды, негоже так нынче ходить. – добавил Михалыч, заправив автомат за спину, понимая, что данные господа не представляют угрозы.

Глава 5

Петр (Мамкин пирожочек)

Ситуация была критической и практически безвыходной. Зомби сплошной стеной мчались на меня, и единственным шансом на выживание было бежать.

Несмотря на усталость и панику, я быстро сообразил, что по прямой мне от них точно не оторваться, так что рванул на противоположную обочину. Спуск тут тоже был очень резким, и я начал как можно быстрее бежать по нему вниз, стараясь не упасть на землю. Но как бы я ни старался, ноги не поспевали за силой притяжения, и, запнувшись о камень, я потерял равновесие и кубарем полетел вниз. Несколько раз я сильно ударился головой и рукой, но в целом ничего критичного не произошло. Так что, как только склон закончился, я сразу встал на ноги и, немного попетляв в ожидании, пока мой вестибулярный аппарат придет в норму, рванул вперед. Зомби, едва шагнув на обочину, же сразу начали быстро падать один за другим, кубарем скатываясь вниз с очень резкого уклона. Собственно, наверное, это и дало мне небольшую фору, так как зомби падали друг на друга, сшибая поднимающихся товарищей, словно кегли, не давая им возможности отправиться в погоню. Так у подножья холма все зомби собрались в огромную кучу, словно играли в «Куча-мала».

Я же тем временем, изредка оглядываясь назад, бежал вперед со всех ног. Правду говорят, что у страха глаза велики, и в критических ситуациях человек способен на многое. Так и я сейчас сам не понимал, откуда взялись силы, и просто бежал вперед так быстро, как никогда раньше, при этом проклиная Яна за то, что он забрал ключи.

Но резервов моего организма надолго не хватило, от силы я пробежал метров пятьсот, а вот самые шустрые зомби выбрались из массового затора и постепенно начали меня наступать. Оглядываясь назад, я видел приближающиеся силуэты, за которыми вдали следовала сплошная черная толпа. Мое лицо было залито потом, во рту же царил полная засуха, словно в пустыне, я громко хрипел, втягивая в себя густой воздух ртом, и из последних сил двигался вперед. Но сил с каждой секундой было все меньше и меньше. В голове царил полный хаос, страх, гнев, ненависть и полная безнадега, я вообще не знал, куда бежать и что делать.

Как назло, я находился словно в большом каньоне, где было лишь узкое плато, по которому проходили железнодорожные пути, а с двух сторон были высокие, почти отвесные холмы, на вершину которых без экипировки не взобраться.

Понимая, что мой забег – это практически последнее, что я делал в своей жизни, я было начал впадать в апатию. Мне вдруг очень сильно захотелось заплакать. Перед глазами забегали самые яркие моменты жизни, которых было совсем немного. Как же жаль, что я так и не успел нормально пожить, ведь все только-только стало налаживаться, я обрел свободу, о которой мечтал, и был предоставлен сам себе, и вот к чему это привело. И все это из-за хитровыдуманного Додика, который забрал с собой ключи.

Дышать уже стало совсем тяжело, колени очень сильно дрожали, ноги подкашивались. Я запнулся и упал, но собрал волю в кулак и, поднявшись, двинулся дальше.

Пробежав еще немного, я увидел на холме деревянную лестницу, ведущую на вершину. От удивления я даже не поверил своим глазам и протер их, но нет, лестница была на месте. Высокая, с большими ступенями и поручнями по краям, этакая лестница в небо. В целом конструкция была достаточно примитивной: вбитые в землю железные сваи, на которые крепились небольшие пролеты из толстых брусков, что служили основой лестницы. А поверх них уже были прибиты деревянные ступеньки и поручни.

Понимая, что это последний мой шанс, я, издавая громкое хрипение, начал ускоряться, так как до ближайших зомби было навскидку чуть больше ста метров, а до лестницы метров двести, не больше. Выжимая из себя остатки сил, я все же добрался до нее и понял, для чего

она тут сделана. Рядом с лестницей был обустроен небольшой родник, и даже присутствовали лавочки, на которых можно посидеть, отдохнуть и насладиться чистой, прохладной ключевой водой. Я бы так и сделал, но, увы, времени на это у меня не было, так что я сразу начал подъем.

Но все было не так радужно, как я предполагал. Лестница, судя по всему, очень старая, стоило мне схватиться рукой за поручень, как он тут же отвалился, а ступеньки неприятно затрещали под ногами. Но заднюю давать уже было нельзя, ведь десяток зомби был совсем рядом.

Я начал свое спешное восхождение на холм, ступенек было очень много, а ноги поднимались с трудом, так что я начал помогать себе руками, взбираясь наверх, словно младенец, что еще не научился ходить. Лестница продолжала хрустеть, а некоторые ступени начали проламываться под моим весом, и я едва успевал убирать с них ноги и руки, чтобы не провалиться и не кубарем не улечь вниз. Упасть на землю не страшно, тут максимум метр высоты, но вот есть вероятность скатиться вниз, а это уже без шансов на выживание.

Тем временем зомби тоже добрались до лестницы и начали свое восхождение. Но шли они единой толпой, толкаясь друг с другом на узком лестничном пролете, тем самым замедляя подъем.

Внизу раздался громкий хруст, и лестница задрожала, обернувшись, я увидел, что мертвецы как-то умудрились вырвать целую секцию, и сейчас парочка мертвецов лежала на земле, застряв в деревянной конструкции. Но остальные не сдавались и начали, словно скалолазы, карабкаться наверх. Происходящее внизу придавало мне сил, и я взбирался все выше и выше. Мои ладони и колени были покрыты порезами от торчащих гвоздей и краев обломанных досок, но я терпел и продолжал двигаться дальше.

– Черт! – прохрипел я во всю глотку, когда у самого верха под моим весом сразу сломались пять ступеней, и я упал на землю.

Гравитация тут же потащила мое тело вниз, но я успел ухватиться руками за вбитую сваю. Не знаю, сколько времени я так пролежал на земле, обнимая кусок металлической трубы, но, набравшись сил, начал взбираться дальше. Я сейчас ни о чем не думал и пребывал словно в бреду, в прострации. Мне просто нужно было подняться наверх, и я как-то на автомате шел к своей цели.

Уклон у самого верха был более пологим, и я не стал залезать на ступени, а просто попластунски пополз вперед к следующей свае. Добравшись до трубы, я обогнул ее, словно червяк, и пополз дальше, и вот он, долгожданный финиш!

Я оказался на хорошо протоптанной тропинке и увидел две выцветшие на солнце таблички. «ЛЕСТНИЦА В АВАРИЙНОМ СОСТОЯНИИ! ОПАСНО ДЛЯ ЖИЗНИ! ВХОД ЗАПРЕЩЕН», а на второй было написано «ОЗДОРОВИТЕЛЬНАЯ ЭКОТРОПА 4 км» и стрелка вперед.

Посмотрев вниз, я убедился в своей безопасности, огромная толпа зомби стояла у подножья холма, некоторые особи взбирались вверх, но срывались и кубарем катились обратно.

– Накусите, выкусите! – попытался выкрикнуть я, но получилось только прохрипеть, так как глотка совсем пересохла.

Но и свой хрип я сопроводил характерным жестом руками и оттопыренными средними пальцами. Солнце же тем временем безжалостно обжигало своими лучами, высушивая мою мокрую от пота одежду, покрывая ее белыми разводами. На какое-то время угрозы моей жизни больше нет, но есть и другая проблема, а именно жажда. Пить хотелось просто невыносимо, и с этим что-то нужно было делать. Внизу, конечно, есть родник, и даже если предположить, что зомби уйдут, рисковать пить из него, когда они в нем потоптались, это то же самое, что играть в русскую рулетку.

Мыслей, как быть дальше, у меня не было, куда идти, я не знал, но и на месте оставаться было нельзя. Тяжело вздохнув, я поднялся на ноги и побрел вперед по этой самой экотропе. Я

понятия не имел, сколько времени прошло, словно в бреду двигался по протоптанной дорожке, умирая от жажды. Солнце пекло голову, в животе сильно крутило, я страдал от изжоги, а еще ладони и колени очень сильно жгло от заноз и ссадин.

Тропа постепенно спустилась вниз, и я вновь оказался на плато, но с другой стороны холма, зомби тут вроде не было, хотя уже не так сильно озирался по сторонам. Обезвоживание сводило меня с ума, я был очень уставшим, и плюс ко всему очень сильно разболелась голова. Терпеть все это не было сил, и в какой-то момент я присел отдохнуть около небольшого кустарника, спрятавшись в его тени. Я сидел на земле, склонив голову, страдая от недомоганий, и злился на весь мир. В какой-то момент мой взгляд упал на рукоять пистолета, в котором все еще было немного патронов, а в голове мелькнула предательская мысль, а не покончить ли со всем этим здесь и сейчас? К чему эти мучения и страдания? Чего ради? Моя рука потянулась к оружию, но я, придя в себя, прогнал наваждение.

– Ну уж нет! Черта с два я тут подохну! – прошипел я сам себе. – Я еще всех переживу! И Колю, и Лизу, а если я их встречу, то прикончу обоих, хотя Лизу чуть позже, есть у меня с ней неоконченные дела! Хотели убить меня, нет уж, я их сам завалю, пусть только попадутся! – вдохновившись, сказал я и, встав на ноги, побрел дальше.

Время неумолимо двигалось вперед, я обессиленный пробирался по невысокой траве и увидел, как что-то впереди заблестело. Сначала не придавал этому значения, но потом до меня дошло, что это вода. Воодушевившись, я даже ускорился, понадеявшись, что это еще один родник. Чем ближе я был к воде, тем сильнее была моя жажда, трава тут стала заметно выше, а земля мягче, в какой-то момент берцы стали утопать в грязи по щиколотку.

И вот долгожданный момент, растительность закончилась, и перед моими глазами появилась небольшая лужица, примерно три на три метра. Мне уже было плевать, что это просто скопление дождевой воды или родник, я просто упал на колени и хотел было припасть губами к воде, как вдруг увидел на дне водоема тело Ульяны. Девушка выглядела так же прекрасно, как в день нашей встречи, разве что ее кожа была синюшного оттенка, а в ее голове прямо на лбу было пулевое отверстие.

– Какого черта! – выскочил я из воды и потряс головой, еще раз взглянув на убитую мной девушку. – Кажется, у меня поехала крыша. – негодуя, произнес я вслух.

Ульяны в воде уже не было, но тело все же было. Это был синюшный, раздувшийся труп, по которому ползали какие-то личинки. Выглядело это все крайне ужасно, даже зомби не так омерзительны на вид. Рвотные спазмы не заставили себя долго ждать, и если бы у меня в желудке что-то было, оно бы обязательно покинуло меня. А так я только пытался побороть самостоятельно сжимающуюся диафрагму и как можно скорее пытался уйти отсюда.

Рванув со всех ног в обратную сторону, я вернулся на свой маршрут и, взбодренный увиденным, хлюпая водой в берцах, пошел дальше. Теперь ко всему прочему я начал беспокоиться о том, что мои поцарапанные колени и руки побывали в заразной воде, где лежит человеческий труп.

Солнце шло к закату, и на улице стало немного прохладнее, я понятия не имел, сколько километров я уже прошел. Комары, пауки, слепни и мошкара кружили надо мной, пытаясь напиться крови, а у меня уже почти не оставалось сил, чтобы отмахиваться от них.

Взобравшись на очередной холм, я увидел у его подножья что-то вроде деревни. Всего одна улица и пять домов, три из которых разрушены, причем разрушены не руками, а временем. Немного посмотрев на них, я не увидел там какого-то движения, но, как показывает практика, это не показатель безопасности. Все же надежда на наличие воды у меня была, достав из кобуры пистолет, я снял его с предохранителя и начал спускаться вниз.

Пара уцелевших домов стояла рядом и выглядела вполне жилыми, я осторожно вошел во дворик ближайшего и посмотрел по сторонам. Дворик выглядел ухоженным, на аккуратно

сложенной поленнице, свернувшись в клубочек, спала черно-белая кошка, и всюду, громко кудахтая, бегали курицы.

– Есть кто? – кое-как выдавил я из себя, но ответа не последовало, и я, уже не в силах терпеть, пошел сразу в дом.

Дверь оказалась открытой, и я вошел в сени, тут стояла пара лавок и большая деревянная бочка, накрытая деревянной крышкой, а на ней вверх дном лежал металлический ковш.

Схватив ковш, я поднял крышку и увидел, что бочка полна наполовину. Сразу же зачерпнув воды, я припал к ковшу потрескавшимися губами, и прохладная, живительная влага полилась в мое тело. Напившись вдоволь, я с облегчением вздохнул и, вернув крышку и ковш на место, вошел и в сам дом.

– М-да. – покачав головой, сказал я.

Типичный деревенский крохотный домик. Побеленные стены и потолок, дощатый крашеный пол и огромная русская печка. Убранство тоже небогатое, икона в красном углу, накрытая белой вязаной салфеткой, большие рамки с коллажами из черно-белых фотографий. Две кровати, стол, пара стульев, комод и шкаф. И, судя по отсутствию лампочек и розеток, электричества тут отродясь не было.

В доме было пусто, тогда я пошел во второй дом, он выглядел немного хуже первого и тоже был открыт. Посмотрев на толстый слой пыли, я понял, что тут уже давно никто не бывал, и вернулся обратно. Напившись еще воды, я начал искать чего бы поесть, но, увы, еды тут не было, ни в шкафу, ни в комод, вообще ничего, никаких консервов, ни даже сухарей. Тогда я вышел во двор и решил осмотреть остальные постройки, коих тут было целых три. Первой оказалась баня, второй курятник, а третьей небольшой сарай, только дверь в него была закрыта и, судя по крючку, изнутри. От такой новости сердце у меня бешено заколотилось в груди. Мне стало страшно, и я выхватил пистолет.

– Кто там прячется?! Выходи! Не трону! – прокричал я, но ответа не последовало.

– Я по-хорошему прошу! Выходи, или я вынесу дверь и буду стрелять! – добавил я, но реакция была нулевой.

Все это мне не нравилось, но идти мне было некуда, а оставаться тут с человеком, сидящим в сарае, мне тоже не улыбалось. Тогда, пытаясь напугать местного жителя, я ударил ногой по двери, а та возьми да и упали прямо в сарай.

– Руки вверх! – крикнул я, забежав в помещение, осматривая его по сторонам. – Да что же за день-то такой?! – выругался я, увидев в сарае тело.

На земле стоял гроб, сделанный из обычных досок, а в нем лежал очень старый бородастый дедушка в белой рубашке и черном пиджаке. Рядом с гробом стояла початая бутылка с мутной жидкостью, скорее всего с самогон, лежал кисет с табаком и аккуратные прямоугольнички, вырезанные из газеты, которые он, по всей видимости, использовал вместо папиросной бумаги. Запах здесь стоял не очень приятный, так что я взял крышку гроба, что стояла в дальнем углу, и накрыл ей деда.

– Покойся с миром, старик! – тяжело вздохнув, сказал я и вышел из сарая.

Вернувшись в дом, я еще раз поискал по шкафам и нашел полиэтиленовый пакет, полный табака, газеты и три литровые бутылки с самогон. Для начала я скинул с себя грязные вещи и обработал алкоголем все раны снаружи, а потом накатил пару стопок, дабы обработать их изнутри. Затем кое-как, с пятой попытки, смог скрутить себе самокрутку и, затянувшись душистым табаком, не рассчитав его крепости, покраснев, словно рак, очень долго кашлял. Затем прилег на мягкую, заправленную кровать и сам не заметил, как уснул.

Сквозь сон я услышал: «Девяткино, конечная! Уважаемые пассажиры, поезд дальше не идет, просьба освободить вагоны». Не поверив своим ушам, я открыл глаза и увидел, что нахожусь в вагоне Питерского метрополитена. Вокруг меня было полным-полно людей, что, как обычно, спешили по своим делам. Я вслед за всеми вышел из вагона и посмотрел на себя в

отражение стекла все еще стоящего на месте поезда. Это был все тот же я, длинная челка, широкие джинсы, белые кроссовки и серая толстовка оверсайз. Выйдя из метро, я оказался на улице, где было лето, приятно пахло женскими духами и шавермой, которая тут была очень вкусной.

– Это что, был сон? – шепотом спросил я сам у себя. – Бывает же такое! – улыбнувшись, произнес я и поспешил домой.

Петляя по улочкам, я постоянно озирался по сторонам и всматривался в лица людей, словно подозревая, что тут в чем-то подвох. Но нет, все было как и всегда, каждый занимался своими делами, а я мчался со всех ног домой. К старой, убитой трехэтажке я потянул на себя дверь и вошел в парадную, тут все было как всегда. Полумрак, сырость, запах сигарет, рвотных масс и мочи, а также разрисованные стены, особенно меня раздражала надпись «ПЕТЯ ЧМОШНИК», сколько бы я ее не закрашивал, она появлялась снова и снова.

Поднявшись на второй этаж, я подошел к своей двери и, поискав по карманам, не обнаружил в них ключей. Но решил попробовать просто потянуть на себя дверь, и сработало. Ручка дернулась вниз, а дверь с легким скрипом отворилась. Едва я переступил за порог, как в нос ударил запах моей любимой запеченной курочки с картошкой и чесноком в духовке, у меня слюнки потекли. В комнате бабушки, как всегда, на полную громкость работал телевизор, а также я слышал суету на кухне, куда я, собственно, и отправился.

– Мам, я дома! – громко произнес я, но ответа не услышал.

Войдя на кухню, я увидел силуэт за шторкой, видимо, маман курит в форточку и просто не услышала меня. И тут я заметил, как силуэт начал разворачиваться, но мой взгляд почему-то скользил по полу, я и увидел торчащую из-под стола пару человеческих ног. Они были обуты в мамины тапочки, а еще, слегка наклонившись, я увидел часть тела, одетую в мамин любимый халат, и лужицу крови. Подняв взгляд вперед, я вскрикнул от неожиданности, отшатнулся назад, так как прямо передо мной стоял Ян. Выглядел он неважно, часть его лица была полностью обглодана прямо до костей. Один его глаз был нормальным, а второй мутным. На правой части лица не было губ, и я видел его белые зубы. Он был одет в белую рубашку, которая прямо на моих глазах начала краснеть.

– Это все из-за тебя! – злобно прошипел он.

– Ты убил мою маму? – жалобно пропищал я.

– Око за око! Но это не конец! – самодовольно произнес он и засмеялся, а затем ударил меня по лицу.

– Ай, блин! – выругался я, понимая, что это был только сон, вот только щека горит так, словно ударили в реальности.

– Ты кто такой?! – раздался грубый мужской голос, и удар повторился.

Глава 6

Ил

Эта женская особь жестко бортанула меня моим же пикапом, и бедный Субарик, словно футбольный мяч, полетел в сторону. Хоть я и пытался играть газом и крутить рулем, удержать машину на трассе не вышло, против законов физики сработать не получилось. На большой скорости я вылетел в поле, но это меня не сильно напугало, подумаешь, вылетел в поле, так-то я на раллийной тачке, сейчас выскочу обратно. Но едва передние колеса коснулись земли, как я почувствовал мощный удар днищем о что-то твердое, и удар сопровождался громким грохотом. Машина же встала на месте как вкопанная, от чего я вдобавок приложился лбом о руль. На приборной панели мгновенно вспыхнула гирлянда из всевозможных ошибок, и машина заглохла.

– Будь ты проклята! – прокричал я в рацию, понимая, что машина, скорее всего, больше никуда не поедет.

– Герда-два! Незнакомец-ноль! Я веду! – злорадно рассмеялась девица в ответ.

– Мы еще встретимся, и меня зовут Ил! – раздраженно ответил я, понимая, что опять ей проиграл.

– Тогда до встречи, Ил... – раздалось из динамика рации.

Пу-пу-пу-пу... Так, зомби были примерно в полукilометре отсюда, время терять нельзя! Я выскочил из машины, первым делом залез на крышу и осмотрелся по сторонам. Мало ли и тут есть особи, желающие попробовать меня на вкус, но, слава богу, все обошлось. Тут был только я, мертвый Субарь и бескрайнее поле пшеницы или другого злака, я не особо в этом разбираюсь. Спрыгнув на землю, я заглянул под днище машины и внимательно там все рассмотрел.

– Вот черт! Ну это же надо было так удачно попасть! У этой гадины аспект удачи явно прокачен на максимум! – поднявшись на ноги и пнув колесо машины, в сердцах выругался я.

Из земли торчал кусок толстой металлической трубы, в который я на полном ходу вонзился поддоном. Хоть там и была защита картера, это не помогло. Весь металл согнуло, а поддон просто проломился, и все масло из движка большой черной лужей растекалось по земле.

Мне хотелось покричать, поныть, пожаловаться на свою участь и череду неудач, но времени на это, к сожалению, не было. Так что я взял себя в руки, схватив с заднего сиденья небольшой тактический рюкзак, вытряхнул все из него и начал укладывать по новой. Консервы, сухое горючее, три бутылки воды, пшеничные хлебцы, немного патронов, плюс пакет с припасами, который я собирал для Герды, все это я уложил в рюкзак и, закинув его на плечи, быстрым шагом пошел вперед.

Идти пешком было максимально неудобно, одно дело, когда я бежал вдоль реки по заведомо знакомому маршруту, и совсем другое тут. Случись что – я даже не знаю, куда бежать, идти по дороге опасно, так как меня видно со всех сторон, а углубляться в поле еще хуже, так как я сам из него ничего видеть не буду, в общем, как ни крути, все не то.

– Эх! Ну хоть бы одна дрочепыга какая на обочине стояла! – поморщившись, выругался я, рассматривая дорогу в оптический прицел.

Как назло, ни одной машины, ни велика, ни мотика, вообще ничего. Как бы то ни было, на дороге рабочего транспорта почти не осталось, да если и есть, то он, скорее всего, будет с пустым баком. Единственный способ найти что-то годное – это пробираться в город, но это тоже не вариант, там полно зомби, да и выживших там тоже навалом, что сидят в подвалах и питаются чем придется. Что ж, скорее всего, придется взять кого-то на гоп-стоп. Ведь чем дольше я буду идти пешком, тем дальше уедет Герда. Шансы на возвращение моей машины и

так ничтожно малы, а так они будут еще меньше. Мой пикап, конечно, не иголка, но и материк далеко не стог сена.

После поля начался густой смешанный лес, состоящий в основном из пушистых елок и худеньких высоких березок. Дорога в этом месте стала более узкой и высокой, как по мне, так места для засады лучше не сыскать, лег на обочину и стреляй сколько влезет, хрен тебя чем достанешь. Но никаких признаков присутствия людей или проезжающих машин не было. Так что роль разбойника или жертвы я так и не примерил.

В лесу, совсем недалеко от меня, раздался хруст веток и послышался негромкий топот. Я мгновенно отреагировал и навел автомат на источник звука. Начал отступать спиной вперед на противоположную обочину, ожидая, что из леса на меня выбегут люди или зомби, но я никак не ожидал, что это будет здоровенный серый волчара. Из кустов прямо на меня выбежала огромная туша, бежал он очень быстро и петляя из стороны в сторону, не давая в себя прицелиться. Я же, двигаясь спиной назад, случайно оступился, наступил на выбоину на асфальте, равновесие было потерянно, и я начал падать на спину. Пытаясь удержать равновесие, я быстро вывернулся, упав на колени и завалившись на бок. Волк тем временем подбежал ко мне. «Ррр! Гав! Гав!» – звонко погавкал он и присел на пятую точку, тяжело и быстро дыша, при этом вывалив язык, с которого обильно капала слюна.

– Какого хрена?! – нахмутив брови, возмущенным голосом обратился я к волку, а он лишь облизнулся и начал активно чесать задней лапой себе за ухом.

– Ты, что ли не злой, голодный серый волк? – плавно поднимаясь на ноги, спросил я у шерстяного, на что он слегка взвизгнул и еще раз облизнулся и громко гавкнул, задрав голову вверх, когда он поднял голову, я увидел на его шее серый тряпичный ошейник с металлической вставкой.

– Так я не понял, ты волчара или нет? – скептически спросил я. – Я таких, как ты, в зоопарке видел, большой, серо-белый окрас, мощные лапы, серые глаза карии. Кто же ты, зверюга? Из зоопарка сбежал или просто похож внешне?

Волчара сидел и смотрел на меня, но не подавал никаких признаков агрессии, мне бы по-хорошему пойти дальше, но любопытство взяло верх, и я потянул к нему руку. Животина сначала отстранилась от нее, а после понюхала и лизнула, и когда я потянулся к ошейнику, он прижался к моей руке и начал тереться о нее, словно котик.

– Оооооууу, ты какой-то неправильный волчара. – ухмыльнувшись, сказал я, а после, положив автомат, взял его второй рукой за ошейник и повернул его, подняв вставкой вверх.

На металлической пластинке была гравировка мелким шрифтом. «Просьба не пугаться, это не волк, а собака породы волкособ. Он добрый и дружелюбный, хоть и выглядит весьма угрожающе. Если вы нашли его, просьба позвонить по номеру +7 925 321 58 74. Песика зовут Туз».

– Тьфу ты! Етить твою мать! Напугал меня до колик! Я-то думал, ты санитар леса, а ты Туз. – ухмыляясь, сказал я, потрепав пса в холке. – Туз, ну и имечко, это сокращенно от Тузик? У твоих хозяев были проблемы с фантазией. – добавил я и отпрянул от пса. – Ладно, бывай, пес, некогда мне тут с тобой стоять.

Я закинул оружие на плечо, я пошел дальше, и Тузик, как и ожидалось, последовал следом за мной. Я пытался его прогнать, ругался на него, махал руками, кидал палки, но он воспринимал это за игру и даже палки приносил мне обратно.

– Тузик! Итить твою мать! Мне лишний рот не нужен! И бесполезный пес тем более! Давай гуляй! – ругался я на него, а пес продолжал следовать за мной.

Так мы прошли через лес, и перед нами развернулось очередное большое поле, засеянное подсолнухами.

– О, семки! – обрадовался я и спустился с дороги, чтобы сорвать себе пару больших солнышек, а то идти скучно, а тут хоть как-то отвлечься можно и заодно перебить аппетит.

Едва я приблизился к кромке поля, как услышал позади себя громкое рычание. Обернувшись назад, я увидел оскалившегося Тузика. Пес выглядел весьма угрожающе: хвост трубой, вздыбленная шерсть и оскаленная пасть, полная острых клыков.

– Ты чего? Ты это поле охраняешь, что ли? – спросил я у собаки, не понимая, с чего это он вдруг так отреагировал.

Но едва я закончил говорить, как пес рванул прямо на меня. Я попытался сразу скинуть с плеча автомат, но не успел. Пес же за пару прыжков сократил расстояние между нами и тут же встал прямо передо мной, глядя прямо в поле.

– Ты чего? – недоумевая от ситуации, спросил я, как вдруг подсолнухи начали шевелиться, и я вновь услышал шаги, сопровождаемые громким шипением.

Автомат уже был у меня в руках, так что я поднял его на шум и начал пятиться назад. Тузик так же пятился спиной, продолжая угрожающе рычать. Топот был уже совсем близко, подсолнухи раздвинулись, и из них на обочину выбежали четыре зомби. Причем они были весьма быстрыми, но, ясное дело, не быстрее моих пуль. Задержав дыхание, я направил оружие на тварей и быстро сделал четыре выстрела. Каждая пуля нашла свою цель и угодила каждому зомби в череп. Тела упали на землю и перестали подавать признаки жизни. Я же устремил взгляд на шерстяного сканера, стоящего у меня в ногах. Он же, задрав нос, покрутил головой из стороны в сторону, и оскал на его пасти сошел на нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.